

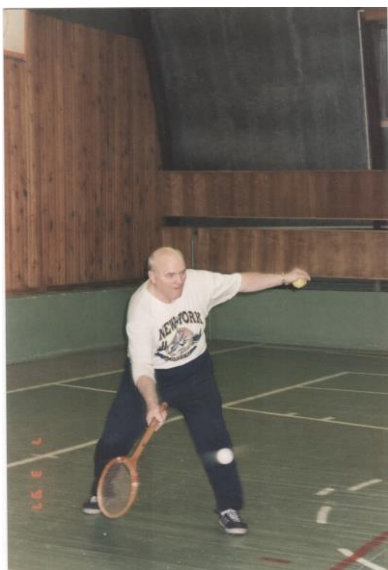
Человеческая теплота и обаяние

То, что Валентин Фёдорович очень яркий человек, отмечали все: и кто работал и общался с ним много лет, и кто прослушал всего один его доклад или лекцию. Так как мы с Эвелиной Степановной работали в одной комнате почти 20 лет, мне посчастливилось общаться с Валентином Фёдоровичем в неформальной, дружеской обстановке. Практически каждый день около 16 часов раздавался энергичный стук в дверь (позже звонок), заходил Валентин Фёдорович и спрашивал: «Девочки, где мой кофе?». Он всегда приходил в хорошем настроении, и эта 15-20 минутная кофейная пауза была наполнена шутками, рассказами, позитивом. Многие отмечали, что из нашей комнаты доносятся смех и вкусный запах кофе.

Мы Валентина Фёдоровича очень любили за его остроумие, за его благородство, за галантное отношение к женщинам. Вспоминаются и наши праздники. Поскольку Новый год все отмечали в семьях, у нас появилась традиция вместе отмечать Старый Новый год, а немного позднее добавилась традиция поздравлять в августе летних именинников. Валентин Фёдорович был единственным мужчиной в нашей компании из пяти женщин, и это был тот редкий случай, когда мужчина абсолютно комфортно чувствовал себя в женском обществе, говорил тосты, шутил, был обаятелен и внимателен ко всем.

После одного из «летних» дней рождения Л.А. Климова, И.Л. Зырянова, М.А. Воробьёва, Э.С. и В.Ф. Куропатенко

На тренировке

В этом году впервые 8 Марта на работе прошло без Валентина Фёдоровича. Каждый год накануне женского праздника он шёл по зданию с охапкой роз и одаривал женщин, с которыми работал, общался. Это было так приятно и трогательно...

Много лет по выходным мы играли в большой теннис: Валентин Фёдорович, Наташа - его племянница - и я. Так и слышится его бодрое приветствие: «Девочки, физкультпривет!». Когда Валентин Фёдорович по каким-то причинам не приходил, мы с Наташей могли «схалтурить» - поиграть минут 40 вместо полутора часов и разбежаться. С Валентином Фёдоровичем такие «фокусы» не проходили: на втором часу игры, когда все уже устали, благодаря его шуткам и поддержке открывалось второе дыхание, тренировка проходила до конца, и потом не было стыдно за свое малодушие. Валентин Фёдорович очень эмоционально играл. Он радовался, когда получался хороший удар, и огорчался неудачному удару. Но что особенно ценно, он искренне радовался удачным ударам соперника, это настоящее спортивное поведение. Спортивное поведение отличало его и в жизни: в любой трудной ситуации, он никогда не сдавался, стиснув зубы, шёл дальше, становился сильнее.

Несмотря на то, что жизнь не очень щадила Валентина Фёдоровича, он не ожесточился, не зачерствел, не потерял чувства юмора, оптимизма, любви и сострадания к людям. Никогда не забуду, как Валентин Фёдорович, уже будучи нездоровым, вместе с Эвелиной Степановной были рядом и поддержали меня в чёрный день моей жизни.

Воспоминания получились какие-то отрывочные, незначительные, для многих не очень интересные, но мне они очень дороги. Валентин Фёдорович оставил яркий след не только в науке, но и, что не менее важно, в наших сердцах. Его щедрость во всём, оптимизм, простота в общении, человеческая теплота и обаяние— это то, что не забудется, то, чего очень будет не хватать.

***М.А. Воробьёва,
Научный сотрудник НТО-2***